

Михаил Бушуев

Амурские волки:
*«Мгшистый туман
архипелага»*

Рассказы
•
Книга четвёртая

Благовещенск, 2026

**Настоящий труд – не есть жизнеописание.
Это скорее мысли, собранные в некие сюжеты,
явившиеся автору среди картинок
живой природы.**

Вступление

Моя избушка находится в предгорьях Сихотэ-Алиня¹. Здесь я привожу в порядок свои думы, а также мысли, собранные на бумаге. Мне нужны безмолвная тишина лесов, нарушаемая разве дуновением ветерка в кронах деревьев да журчанием ручейка, пробившего себе путь среди камней и валежника, потрескивание горячей печки, покой. Я люблю сидеть над картами, взвешенно воспринимая изложенную в них цветовую гамму.

Однако меня мало привлекают местности, где расположены, а ещё хуже, сосредоточены условные кружочки населённых пунктов, и территории, иссечённые жирными линиями железных дорог и современных автострад с неизменной инфраструктурой промышленных предприятий. Мало интересуют меня и большие, а значит, судоходные реки с крупными же притоками, куда довольно легко проникнуть оснащённому теперь всяческим транспортом человеку.

Меня манят места, где нет ничего кроме рек и лесов, гор и болот. Я ищу на карте местности, куда ещё не дотянулась жадная, всё искажающая рука человека, уголки первозданной природы, какими они и должны быть по замыслу Господа Бога. И очень замечательно, если они находятся как можно дальше от населённых пунктов.

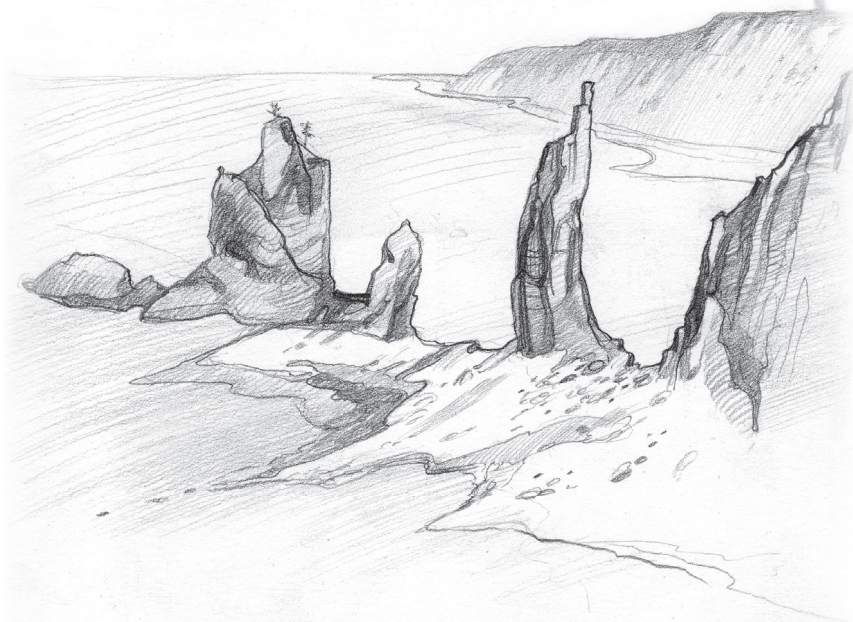
Сегодня передо мной – карта Хабаровского края. Огромного даже по меркам России. Но места, где происходят события, описанные в этой книге, легко при желании отыскать на карте.

«Чтобы слово твоё стало значимым, ему предстоит пройти через цепь унижений и насмешек, чтобы оно было выстраданным, выдержанным во времени, словно крепкое вино – от замысла до воплощения».

¹ Позднее я дописывал эту книгу на реке Лан.

Мглистый туман архипелага

*Рассказ одного знакомого,
побывавшего на островах*

Там, где беспокойное море с протяжным шуршанием накатывает свои холодные, тёмные волны на крутые скалистые берега, где его тяжёлая влага шипящей пеной растекается по узкой полоске пустынного пляжа, усыпанного некрупной разноцветной галькой, называемого лайдой¹, начинаются склоны не очень высоких, но впечатляющих для морской безбрежности сопок, встающих, кажется, из самых морских пучин и поросших северным резким лесом – лиственничником или кажущимися издали низкорослыми зарослями кедрового стланика. Здесь почти всегда пасмурно. И даже в самый погожий июльский полдень температура редко поднимается выше среднеутренней на материке. Так начинаются острова Шантарского архипелага – одного из самых суровых мест ступённого Охотского моря².

Мне довелось побывать там в пору, когда на материке устанавливается холодная и ветреная, но ясная погода, а на склонах – кажется, совсем неподалёку от него – почти ежедневно горизонты накрывало густым туманом, а вместе с волнами прилива начинал моросить такой обычный для этих мест дождь.

I

Однажды подобное может случиться с каждым. Когда за одну ночь ты постареешь на десяток лет. Когда у тебя будет отнято всё и не останется ничего: ни прошлого, ни будущего, ни надежд, ни мечтаний. Ни доброго имени. Зато отныне ты станешь называться битым жизнью, и многое из того, что могло испугать раньше, уже не будет иметь над тобою власти...

¹ Лайда – литоральная полоса побережья, затопляемая приливом.

² В рассказе использованы материалы из книги «Шантарский архипелаг» (изд. Хабаровск, 1989 г.)

Негромко загудел электромотор. Тяжёлые металлические ворота за моей спиной медленно задвинулись. Свежий воздух воли оказался сырым и холодным. Небо пасмурное, не ласковое. Порывистый апрельский ветер задувал в слишком короткие рукава моей поношенной куртки. В руке я сжимал небольшой потёртый чемоданчик, где лежали кое-какие носильные вещи. Ожидаемой радости не было. Впереди ждала неопределённость, неустроенность, наверняка, трудно решаемые проблемы.

Хмурая слякотная погода придавала особенную унылость серому пейзажу пустынной улицы провинциальной городской окраины, покрытой кое-где тающим грязным снегом, окружённом такими же грязными, почти чёрными лужами. По одной стороне дороги среди невысоких тополей и берёзок виднелись частные домики обычной бревенчатой деревенской постройки, иногда обшитые снаружи крашеной рейкой, с наделами небольших усадеб, заставленных по периметру различными деревенскими постройками вроде сараев, дровяников, иногда гаражей и т.п. Непременный атрибут дворов – разгуливающие по почерневшей земле куры, гуси или козы. По другую сторону дороги раскинулись заснеженные ещё пустыри с развалинами оставшегося фундамента или стен от строений бывшей советской воинской части, ныне покинутой.

Проходя по обочине пустынной трассы (кажется, было воскресенье и довольно раннее утро), огибая бесчисленные лужи и кучи мокрого грязного снега, я услышал рёв настигающего меня автомобиля. Джип цвета мокрого асфальта поравнялся со мной. Холёная, сытая и явно недовольная рожа на пассажирском сидении мельком окинула меня равнодушным взглядом из-за тёмных стёкол модных очков и щелчком

послала в мою сторону дымящийся окурок. Я едва успел увернуться от грязных брызг, взметнувшихся из-под широких колёс автомобиля.

У меня имелся номер телефона одного моего старого знакомого, проживающего теперь в этом городе, с которым мы, правда, не виделись последние несколько лет. Скоро я добрался до рынка. Здесь стояли палатки «коммерсов», чаще они представляли собой закрытые сверху трепещущим небесно-голубым тентом большие коробки без передней стенки. В них по периметру рядами висела одежда: рубашки, свитера, джинсы. На полочках стояли сапожки, сандалии, кроссовки, тапочки... Всюду громоздились исчерченные иероглифами коробки с дешёвой китайской техникой. Я выбрал палатку, где не толпились покупатели, нашарил в кармане 50-рублёвую купюру и протянул продавцу, попросив сделать звонок.

Человека, которому я звонил, звали Гарик (Игорь). Он работал на одну из организаций, занимающихся сбором, сортировкой и поставками различных видов металла в сопредельный Китай. Лет с десятка назад, в конце лихих 90-х, освободившись из мест заключения условно-досрочно, он вошёл в дело, пристроившись приёмщиком металла в один из арендованных боксов гаражного кооператива. Принимал на реликтовых весах разный металлический хлам, который исправно волокли ему лица без определённых занятий (и, соответственно, без средств), регулярно обследовавшие окрестные свалки, подвалы и лесопосадки вблизи железной дороги. Несли и местные мальчишки, сшибающие рубли на жвачку и пиво, а также начавшие злоупотреблять спиртным, но пока ещё благополучные граждане или просто оказавшиеся в затруднительном материальном положении люди. Не сразу, но скоро Игорь стал бригадиром уже нескольких таких

точек. объезжал на корейском грузовичке своих подопечных и отвозил отсортированный металл непосредственно в конечные пункты приёма, которые всегда находились поблизости от порта или железной дороги.

Мы с ним были земляками (из одного из подмосковных посёлков) и знали друг друга с детства. Пацанами даже дрались. Встречу Игорь назначил через два часа в «Шанхайской таверне» – так иронично называли в народе общем-то обыкновенную китайскую «чуфаньку», расположенную совсем неподалёку от порта. Я вошёл в дышащий чистотой и прохладой совершенно пустой зал заведения. Всё для меня было ново, непривычно – приятно. Я сидел и дегустировал довольно неплохое пиво из высокого запотевшего бокала, оглядывая и оценивая красиво отделанный зал. Денег у меня оставалось совсем немного – пожалуй, хватило бы ещё на бокал пива да нехитрую закуску, и всё. Ночевать тоже было негде.

В назначенный час появился Игорь – молодой человек немногим за 30 (он был чуть старше меня, но мы считали друг друга одногодками), неброско, но со вкусом одетый и модно причёсанный. На безымянном пальце левой руки я заметил печатку из жёлтого металла. То, что он успел повидать кое-что в этой жизни, понимающий человек мог прочитать по его глазам.

– Привет друзьям! – хрипловато поздоровался пришедший и заказал сразу появившейся русской официантке пиво. Затем, присел напротив и скользнув взглядом по моей выдавшей виды одежде, сразу перешёл к делу:

– Как я догадался из телефонного разговора, ты на мели. И ищешь пристань, а в перспективе какую-нибудь работу... Я тут кое-что подгадал за эти два часа и могу предложить одно дело, но связанное с поездкой. Он пригубил пиво, глядя мне в глаза.

– Далеко? Надолго?

– Как получится... Но это не так скоро. Возможно, месяца через полтора-два. Пока могу пристроить тебя на отгрузку лома. Поживёшь пока в вагончике. Отдохнёшь после кичи¹, осмотришься. А там, глядишь, и дело подоспеет.

– А что, собственно, за дело?

– В одном месте кое-что забрать и перевезти в место другое.

– Надеюсь, не наркоту? Что-то мне не хочется опять на нары.

– Нет, металл...

– Рыжий²?

– Нет, цветной. Ладно, об этом после... Поехали, покажу, где пока остановишься. А то у меня со временем напряжёнка.

Расплатившись, мы вышли на улицу, «лексус» Игоря ждал перед входом. Но ехали мы недолго, минут пять-семь, и, как я понял, немного попетляв, мы остались в этом же районе – разве немного сдвинулись в сторону другого конца порта. Обыкновенный строительный вагончик оказался где-то в за-дах, но внутри выглядел вполне прилично. Правда, я немного покосился на толстые решётки, приваренные к оконным проёмам.

– Для VIP-персон³, – сказал Игорь, протягивая ключи. Он оставил мне 500 рублей. – Обживайся. У меня сегодня дела, а завтра пойдём к шефу.

И уехал.

Оставшись один, я присел на заправленную постель, закурил и огляделся. Вагончик действительно претендовал на удовлетворительный гостиничный номер. Имелись даже телевизор и холодильник (правда, отключенный).

¹ Кича – одно из названий тюрьмы на уголовном жаргоне.

² Жаргонное название золота.

³ Простонародное от англ. VIP (very important person) – очень важный человек.

Передавая мне ключи, Игорь добавил, что приезжих не всегда устраивает городская гостиница, тем более если приходится охранять оставленный под окном автомобиль.

– А здесь, – взмахнул он рукой, – красота!

На следующий день мы поехали к директору ЗАО, шефу Игоря. Несмотря на мой затрапезный вид, шеф принял меня вполне благосклонно. Как позже поделился Игорь, он охарактеризовал меня «вполне нормальным челом»: «Умеет держать язык за зубами и не суёт нос в чужие дела».

Мы вернулись к нашему первому разговору, наверное, уже в начале лета. Я трудился в порту на погрузке, жил в вагончике. Игорь заехал как-то вечером, достал из цветастого пакета пиво, дождался, когда я поставлю на стол помытые стаканы, и начал:

– Сразу к делу. Через неделю на север отправляется судно. Сейчас его нет. Но мне звонили и предупредили, чтобы мы были готовы. Немного истории: пару лет назад бригада наших металлистов обшаривала побережье в районе Шантарского моря. Там, знаешь, на берегу валяется много старых судов, выброшенных морем. Ребята откручивали и резали части такелажа¹ – на старых посудилах много меди. Занимался этим мой компаньон. Работали почти всё лето, груз складировали на одном из островов архипелага, пока их не шуганули оттуда погранцы.

Контейнеровоз типа «Балтийского», направлявшийся из Охотска в Находку, должен был зайти за ними в середине октября. Но он так и не появился... Позже мы узнали, что капитан, с которым у нас была договорённость, неожиданно умер в Охотске. И груз остался на острове. На старой морской шлюпке ребята в короткие периоды затишья с превеликими

¹ Такелаж (от нид. takelage – оснастка) зд. – обобщённое название всех снастей на судне

Михаил Бушуев

Амурские волки:
«Мглистый туман архипелага»

Рассказы

•

Книга четвёртая

Набор текста – А.И. Толикина
Редактор, корректор – Л.В. Лапо
Технический редактор – Е.В.Сасим
Дизайн обложки – С.А. Беляева
Художник – В.В. Савина
Вёрстка – Т.М. Бухарева

ООО «Издательство «Царское Слово»
ИНН 2801255830, ОГРН 12022800001546.
675000, Амурская область, г. Благовещенск, ул. Зейская, 225, офис 103 (дом Художника).
Сайт: <http://www.tsarslovo.ru>, E-mail: tsarslovo@mail.ru.
Тел. +7914-559-49-30, 8(4162) 215-212.
Сдано в набор 30.04.2025 г. Заказ №256. Подписано в печать 10.06.2026 г.
Бумага офсетная. Формат 60х84 1/32. Уч. изд. л. 14,28. Гарнитура Calibri.

Отпечатано с готовых pdf-файлов в типографии ООО «Фотоэксперт»
109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корп. 5, эт. 1, пом. I, ком. 6.3-23Н
Тираж 100 экз.